

Пролог

Первое, что он чувствует, — это холодный бетон под босыми пятками, шершавую зернистую пыль между пальцами ног. Темно. Совсем темно.

Он двигает головой, и все вокруг начинает кружиться. На секунду зажмуривается, потом опять осторожно открывает глаза. В поле зрения появляются линии, углы, край стола — смутные очертания в полумраке.

Ничего не понятно, всё как в дурном сне. Он пытается вдохнуть поглубже, но что-то плотно обхватывает ему рот. Липкое, удушающее. Он тянется было к лицу, но лишь напрягается всем телом, поскольку руками не пошевелить. Никак. Он пробует высвободить их, дыхание у него учащается.

С ногами то же самое. Даже не двинуть. Он на чем-то сидит — судя по всему, в деревянном кресле. Ноги жутко замерзли, на них ни ботинок, ни носков. Воздух пропитан влагой, холодный туман проникает под рубашку, оседает на коже, отчего он дрожит всем телом.

Во лбу болезненно пульсирует — быстрое глухое «тук-тук» в такт бешеному сердцебиению. Но больше ничего. Больше ничего не болит.

Что случилось? Как он сюда попал? *Думай! Думай!* Но ничего не приходит. Лишь темнота, лишь паника.

Накатывают слабость и головокружение — сказывается недостаток кислорода. Он заставляет себя замедлить, сосредоточиться на дыхании. Как учили. Шесть секунд вдох. Шесть секунд выдох. Воздух судорожными толчками вырывается через нос. Слишком быстро. Ничего не получается. Он пробует еще раз — закрывает глаза, медленно считает в уме.

Сердцебиение утихает, дыхание успокаивается. Если он возьмет себя в руки, если будет сохранять спокойствие, все с ним будет в порядке. Обязательно.

Но тут он что-то чувствует. Руку как-то странно тянет, что-то там есть. *В ней* что-то есть. Холодный, твердый металл. Он непроизвольно скрючивает пальцы, стараясь не думать о том, что это может быть. Ну да, точно. У него в руке, в обеих его руках. О господи... Нет... *Нет!*

И в ногах. Там тоже. Это ощущение невозможно забыть. Некоего инородного тела, проткнувшего кожу и пристроившегося в вене. Он чувствует, как подкатывает знакомая паника. Дрожь. Пот.

«Только не вздумай вырубиться, — говорит он себе. — Только не сейчас. Только не здесь. Не вздумай. Потому что, если ты потеряешь сознание, кто знает, что произойдет...»

Но голова уже пустая и легкая, как воздушный шарик, кровь отливает от нее с каждой секундой неизвестно куда. То немного, что он может разглядеть в комнате, начинает расплываться.

И за миг до того, как потерять сознание, он слышит шаги. Слышит, как поворачивается ручка. И как открывается дверь.

ЧАСТЬ I

Пальцы чешутся. К чему бы?
К посещенью душегуба¹.

Уильям Шекспир
«Макбет» (1606)

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ СУББОТА

Глава 1

Довольно поздно, бар уже полон, когда он появляется здесь. Прокладывает себе путь сквозь толпу и устраивается в самой глубине зала, прислонившись к стене. Здесь шумно, многолюдно. Именно так, как ему нравится. Можно сохранять полную анонимность, никто не обращает на него ни малейшего внимания — он сливается с фоном из одинаково одетых мужчин.

Поглядывает по сторонам, подняв бутылку пива к губам. Хорохорящиеся парни у барной стойки, вспыхнувшая было пьяная ссора, расточительный и разгульный девичник... Худшее, что может предложить общество, — его собственные недостатки бледнеют на фоне такого разгула.

---

¹ Пер. Б. Пастернака.

Какая-то блондинка, пошатываясь, направляется к туалету. Коротенькая юбочка, обручальное кольцо... Мужчина, провожающий ее похотливым взглядом, — вряд ли ее муж. На другом конце бара неугомонно ерзает какой-то торчок. К нему подходят, быстро озираются по сторонам, и сделка совершена — доля секунды, и деньги в обмен на хорошую ночь уже припрятаны в карман. Время дорого — кто-то еще тоже мечтает забыть обо всем.

Он примечает самые мелкие детали — именно таков его подход к жизни. Опять прикладывается к бутылке, противясь желанию вмешаться — он здесь сегодня не с этой целью.

Глаза его обшаривают бар. Что-то еще цепляет взгляд, заставляет убрать бутылку от губ. Это констебль в черно-белой униформе, движущийся в его сторону. Перехватив его взгляд, патрульный наклоняет голову, чтобы бросить несколько слов в микрофон рации на плече.

Он ждет; приканчивает свое пиво. В бар заходит еще один мужчина. Крупный, одет как и большинство остальных посетителей. Рубашка туго натянута на выпирающем животе. Патрульный вытягивает руку. Он вздыхает, смирившись с судьбой. Это было слишком уж хорошо, чтобы быть правдой... Еще одна испорченная ночь.

Здоровяк прокладывает путь к нему сквозь толпу. Останавливается рядом с ним.

— И сколько ты уже успел убрать? — спрашивает он, указывая на бутылку.

— Недостаточно. Я думал, у тебя медовый месяц?
— Сегодня утром прилетел. — Крупный мужчина хмурится. — Не надо было включать телефон. Марш приказал тебя срочно разыскать.

— А нельзя было просто позвонить, Джейми?

— Здесь нет приема. Сам же знаешь, босс.

Он медленно кивает. Ну конечно же, он в курсе... Просто не хотел, чтобы его дергали суб-ботным вечером. У него выходной, на дежурстве есть и другие детективы. Зачем он так срочно понадобился?

Но легкое жжение в животе подсказывает ему за-чем. Случилось что-то серьезное. Что-то совсем уж из ряда вон выходящее. Он ставит пустую бутылку на стол и вслед за своим подчиненным, детективом-сержантом¹, выходит из бара.

* * *

— Старший детектив-инспектор Адам Бишоп, — говорит он, предъявляя свое удостоверение констеблю перед натянутой полицейской лентой. Указывает на своего коллегу. — Детектив-сержант Джейми Хокстон.

---

¹ Сотрудники уголовного розыска Соединенного Королевства имеют следующие звания (по возрастанию): детектив-констебль, детектив-сержант, детектив-инспектор, старший детектив-инспектор, детектив-суперинтендант и т.д. При этом звание «главный констебль» (в ряде подразделений — «комиссар») носят руководители высшего звена британской полиции, хотя просто «констебль» — это рядовой патрульный полисмен. — *Здесь и далее прим. пер.*

Джейми тоже показывает свое удостоверение, и обоих пропускают за оцепление. Ночь холодная; Адам поплотней запахивает пальто.

Двое мужчин замедляют шаг, оглядывая место преступления. Над пустырем яростно носится ветер; вид вдаль перекрывает мост — они стоят прямо под ним, перед чернеющей в темноте рекой. Это строительная площадка, чисто для блезиру огороженная забором из металлической сетки и разномастных досок; с покосившегося плакатика скалится зубастая овчарка. Но никакой охраны. Ничего, что сошло бы за таковую.

Адам хорошо знает этот район, в свое время отведенный для реновации, — пока не закончились средства и горсовет не обнаружил, что джентрификация¹ осуществима лишь в том случае, когда богачи действительно готовы вложиться. Никто не хочет здесь жить. Вид на воду удручающий: проходящие мимо суда — это в лучшем случае контейнеровозы, изрыгающие дизельный выхлоп. В итоге стройплощадка пуста, что радует лишь окрестных жителей, сбрасывающих здесь свое ненужное барахло, да бездомных, укрывающихся среди гор мусора.

Обоим выдают защитное снаряжение для работы на месте преступления, и они надевают одноразовые белые комбинезоны, перчатки и маски. Пере-

---

¹ Джентрификация — процесс возрождения центральных частей целого ряда городов Запада. Джентрификация предполагает реконструкцию отдельных кварталов городов, интересных с исторической точки зрения или обладающих преимуществами с точки зрения экологии, с последующим поселением здесь состоятельных людей.

ходят через стройплощадку, навстречу прожекторам и суете, по щиколотку утопая в грязи. Адаму нет нужды о чем-то спрашивать — он и без того знает, что их там ждет. Все указывает на труп.

Тот лежит в окружении всякого мусора. Слева на боку валяется старый холодильник, справа — матрас, покрытый какими-то пятнами и насквозь пропитанный влагой. Вокруг хватает и прочего хлама — пустые банки из-под краски, обрывки пластика, старая входная дверь... Тело лежит на спине, облепленное остатками одежды. Никаких указаний на пол — не осталось ровно ничего, способного указать на то, что этот человек некогда из себя представлял.

Лицо практически отсутствует — лишь обрывки окровавленной плоти да совершенно белые кости. Темные дыры глазниц невидяще уставились в небо — обведенные запекшейся черной коркой, грязные, мокрые. Глазные яблоки наверняка исчезли первыми — легкая добыча для птиц. Туловище полностью вскрыто — Адам видит кишки, ребра, прочие внутренние органы. И все это словно безостановочно движется, кишашее личинками, пожирающими гниющее мясо.

— Зверье добралось до него раньше нас, — замечает Джейми. Адам слышит в завалах мусора какой-то шорох. Светит туда фонариком, и несколько пар желтых глазок недобро смотрят на него в ответ.

Он вздрагивает. Долбаные крысы...

— Кто вызвал полицию?

— Какой-то бездомный. — Джейми указывает на разношерстную толпу, переминающуюся в отдале-

нии. — Сказал, что этот мертвяк тут все провонял, и потребовал, чтоб его поскорей убрали.

— Рад, что у них всё в порядке с приоритетами, — отсутствующе отзывается Адам. — От медэксперта уже есть что-нибудь?

— Пока ждем.

Тут, словно по заказу, они слышат позади себя суету, и появляется мужская фигура. Адам мысленно вздыхает. Господи, пусть кто угодно, только бы не доктор Грег Росс!

И хотя подошедший с головой укутан в защитный комбинезон, Адам может сказать, что Росс испытывает те же самые чувства.

— Вы трогали тело, старший детектив-инспектор Бишоп? — первым делом спрашивает медэксперт, в каждом слове которого сквозит неодобрение.

— Ну конечно же нет! — Это далеко не первое дело Адама, не первый его труп. — Когда мы узнаем больше?

Ответ патологоанатома краток и быстр:

— Когда я буду готов.

Адам едва удерживается от того, чтобы не огрызнуться в ответ, после чего машет Джейми. Они отступают, начиная осматривать окрестности.

Детектив-сержант обводит взглядом горы мусора.

— Ни охраны, ни видеонаблюдения...

— Точно? — Адам указывает на камеру — маленькую черную коробочку рядом с тем местом, где Джейми оставил свою машину. — Сходи-ка глянь.

Джейми кивает и уходит, а внимание Адама привлекает кто-то направляющийся в его сторону. Мо-

лодая женщина. В отличие от остальных оперативников на месте преступления, движется она энергичной пружинистой походкой, а ее энтузиазм резко контрастирует с жутковатым окружением. Охваченный любопытством, он идет ей навстречу и ныряет под оцепление, после чего опускает капюшон и маску, стаскивает перчатки.

Женщина нетерпеливо улыбается и слегка краснеет, заметив его. Раньше он ее не видел.

— Детектив-констебль Элли Куинн, — представляется она, подойдя вплотную. Официально протягивает ему руку, и Адам пожимает ее, едва сдерживая ухмылку. Ладонка у нее потная.

— И что же вы здесь делаете, детектив-констебль Элли Куинн?

— Меня только что перевели в отдел особо тяжких. Должна была приступить в понедельник, но услышала, что тут что-то происходит. Решила немного помочь.

Адам смутно припоминает, что пару недель назад Джейми и впрямь упоминал про какую-то новую сотрудницу.

— Откуда вы? — спрашивает он.

— Из экономических преступлений, босс. Но всегда хотелось чего-то более... захватывающего.

— Ну что ж, ловите момент. — Он улыбается ей.

Куинн — совсем миниатюрная, с коротко подстриженными светло-рыжими волосами, бледной кожей и веснушчатым носиком. Широко раскрытые огромные глазищи делают ее похожей на какого-то персонажа из диснеевского мультлика. Че-